

RU

Семантика нулевого количества в кабардино-черкесском языке: основные способы репрезентации

Бижоев Б. Ч., Хежева М. Р.

Аннотация. Цель исследования – выявление основных способов репрезентации семантики нулевого количества в современном кабардино-черкесском языке. Новизна исследования заключается в том, что впервые в кабардино-черкесском языке комплексно изучены и систематизированы лексические, аффиксальные, фразеологические единицы с семантикой нулевого количества и произведен анализ способов передачи семантики необладания и семантики отсутствия в кабардино-черкесском языке. В статье проанализированы основные лексические средства передачи семантики нулевого количества в современном кабардино-черкесском языке, выявлены типичные конструкции – репрезентанты семантики нулевого количества, особенности функционирования и лексического состава фразеологических и паремиологических единиц с семантикой нулевого количества, изучены основные словообразовательные средства лексем с семантикой необладания и семантикой отсутствия. Полученные результаты показали, что семантика нулевого количества реализуется в современном кабардино-черкесском языке лексическими, фразеологическими, паремиологическими, словообразовательными средствами. Кроме того, в данном языке выявлены конструкции – репрезентанты семантики нулевого количества, которые содержат в себе глагол в отрицательной форме.

EN

Semantics of zero quantity in the Kabardian language: The main ways of representation

Bizhoviev B. C., Khezheva M. R.

Abstract. The aim of the study is to identify the main ways of representing zero-quantity semantics in the modern Kabardian language. The study is novel in that it is the first to examine and systematise in a comprehensive manner lexical, affixal, phraseological units with the semantics of zero quantity in the Kabardian language and analyse the ways of conveying the semantics of non-possession and the semantics of absence in the Kabardian language. The paper analyses the main lexical means of conveying zero-quantity semantics in the modern Kabardian language, identifies typical constructions representing zero-quantity semantics, the features of functioning and lexical composition of phraseological and paremiological units with zero-quantity semantics, examines the main word-formation means of lexemes with non-possession semantics and absence semantics. The obtained results showed that the semantics of zero quantity is implemented in the modern Kabardian language through lexical, phraseological, paremiological, word-formation means. In addition, constructions representing zero-quantity semantics, which contain a verb in a negative form, have been identified in this language.

Введение

В последние годы в лингвистической науке получило широкое распространение изучение важнейших лингвофилософских категорий. Категория количества на протяжении длительного времени привлекает интерес не только философов и математиков, но и ученых-языковедов, которые изучают семитические особенности репрезентации идеи количества в языке. Языковая категория количества выступает средством выражения универсально-мыслительной категории количества, которая отражает субъективное оценивание всего разнообразия окружающего мира с позиции «точности/неточности». Все многообразие характеристик реальности с позиции количества обуславливает широкую репрезентацию количества в различных языках (Самофалова, 2016, с. 170). В лингвистике достаточно прочно укрепились понятие нулевого количества. Специфика репрезентации семантики нулевого количества зависит от особенностей каждого языка. Категорию количества можно отнести к числу «фундаментальных онтологических и, как следствие, философских категорий,

исследование которой, ввиду многообразия количественных отношений действительности, до сих пор не может считаться окончательно завершенным» (Федяева, 2019, с. 18). Актуальность темы исследования определяется повышенным интересом современной лингвистической науки к проблемам языкового воплощения междисциплинарных, лингвофилософских категорий с учетом национально-специфических черт. К числу весомых лингвофилософских категорий, безусловно, относится и категория количества, имеющая этноспецифическое воплощение в любой языковой картине мира.

Предметом исследования в настоящей статье являются семантические особенности языковых единиц с семой нулевого количества.

Для достижения цели необходимо решить комплекс задач: во-первых, проанализировать основные лексические средства передачи семантики нулевого количества в современном кабардино-черкесском языке; во-вторых, выявить типичные конструкции – репрезентанты семантики нулевого количества в кабардино-черкесском языке; в-третьих, проследить особенности функционирования и лексического состава фразеологических и паремиологических единиц с семантикой нулевого количества в кабардино-черкесском языке; в-четвертых, изучить основные словообразовательные средства лексем с семантикой необладания и семантикой отсутствия в кабардино-черкесском языке.

Материалом исследования послужили произведения ведущих адыгских писателей:

Бозий Л. Гъуэгу нэшэкъашэ. Повестхэмрэ рассказхэмрэ. Налшык: Эльбрус, 2003;

Кэрэф М. Лъэужь е лъэужь. Повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2009;

МафIэдз С. Гъыбзэ хуэфашэт. Налшык: Эльбрус, 1992;

ПашIэ Б. Тхыгъэхэр. Налшык: Балъкъэр тхылъ тедзапIэ, 1963;

ШэджыхъэщIэ Хь. Тэрч щыхъэтщ. Роман. Налшык: Эльбрус, 1987.

В качестве справочного материала были привлечены:

Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора / сост. Л. А. Гутова. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016;

Апажев М. Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик: Эльбрус, 2008;

Бербеков Б. Ч., Бижоев Б. Ч., Утижев Б. К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 2001;

Бижоев Б. Ч., Жилетежев Х. Ч., Кумыкова Д. М., Тимижев Х. Т. Большой русско-кабардино-черкесский словарь. Нальчик: Фрегат, 2021;

Жылау Н. Щэнгъасэ. Налшык: Эльбрус, 1995;

Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975;

Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999;

Словарь языка Алима Кешокова. Нальчик: Фрегат, 2022.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых, рассматривающих понятие нуля в рамках математики (Иванова, Кузьмин, 1982), диалектики (Энгельс, 1941). Безусловно, привлечены исследования, посвященные средствам выражения категории количества в языке (Самофалова, 2016; Федяева, 2019), функционированию и семантике количественных фразеологизмов (Кумыкова, 2006), микрополю нулевого количества (Поздеева, 2012). Кроме того, при изучении семантики нулевого количества были привлечены научные работы по категории лишительности, которая тесно связана с семантикой необладания и семантикой отсутствия (Аристотель, 2018; Иванов, 1995), аффиксам с семантикой отсутствия в составе качественных прилагательных в кабардино-черкесском языке (Кабардино-черкесский язык, 2006).

Цель и задачи определили выбор методов исследования. Для отбора иллюстративного материала использовался метод сплошной выборки лексических единиц и устойчивых выражений из толковых, фразеологических переводных словарей кабардино-черкесского языка по принципу наличия семантики нулевого количества, семантики необладания и семантики отсутствия. Для систематизации и классификации языкового материала с семантикой нулевого количества применялся описательно-аналитический метод. В качестве метода также используется контекстуальный анализ ввиду того, что при рассмотрении семантических и функциональных особенностей лексем с нулевой семантикой учитывается контекст их употребления.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов при подготовке спецкурсов по адыгской лингвокультуре, лексикологии для студентов высшей школы.

Обсуждение и результаты

А. Лексические единицы с семантикой нулевого количества

Ноль/ноль получает свою трактовку в различных областях знаний. С математической точки зрения, ноль – это число, обладающее тем свойством, что любое (действительное или комплексное) число при сложении с ним не меняется. Обозначается символом «0» (Иванова, Кузьмин, 1982, с. 1084). В логике и математике существует понятие пустого множества. Пустое множество – это множество, не имеющее элементов, то есть вполне различаемых объектов (Кондаков, 1975, с. 497). В диалектике ноль есть отрицание всякого определенного количества, он не лишен содержания. Наоборот, ноль имеет весьма определенное содержание. Как граница между всеми положительными и отрицательными величинами, как единственное действительно нейтральное число, не могущее быть ни положительным, ни отрицательным, он не только представляет собою весьма определенное число, но и по своей природе важнее всех других, ограничиваемых им чисел (Энгельс, 1941, с. 210).

Языковое поле количества характеризуется сложной структурой и включает в себя целый ряд категорий, одной из которых является нулевое количество/множество (полное отсутствие чего-либо или количественного признака) (Поздеева, 2012, с. 18). В кабардино-черкесском языке исконная лексическая единица со значением нуля отсутствует, хотя в языке функционирует заимствованная лексема «ноль/нуль», употребляемая в нескольких значениях: 1) (в математике) ноль; 2) (знак) ноль (цифрэ дамыгъэ «0»); 3) **нолщ**, зырикщ; **в науке он ноль** щІэныгъэм ар щынолщ (Бижоев, Жилетежев, Кумыкова и др., 2021, с. 424). *Хъэлыгъуанэм ецхьыр цхъэ умыщІэрэ – нолщ* (Словарь языка Алима Кешокова, 2022, с. 709). / «То, что похоже на бублик – это ноль» (здесь и далее – перевод авторов статьи. – Б. Б., М. Х.).

В большинстве случаев семантика нулевого количества репрезентируется в кабардино-черкесском языке лексемами, принадлежащими к различным классам слов:

зыкІи (наречие) «никак, никоим образом, ни за что, совсем не... абсолютно не...», «ничем» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 290); *Мэзани Иналы я адэхэр зауэм хэкІуадэри, анэ-фызабэхэм япІауэ арат, арицхъэкІэ а зы гъащІэ дьидэм кыыхэкхъуа цІалитІыр зыкІи зэцхъ хъуатэккым* (КІэрэф, 2009, с. 188). / «И у Мазана, и у Инала отцы погибли на войне, их воспитывали вдовы, однако выросшие в одних и тех же условиях парни **ничем не** были похожи друг на друга»;

зыми (местоимение) «никто»; (*Къамбот*) *Ефэ-еишэм хуонабгъэ, Благгэ зыми имыщІ* (ПашІэ, 1963, с. 148). / «Этот (Камбот) тяготеет к застольям, **никто** не хочет с ним родниться»;

зыуи(кІ) (местоимение) «никак, нипочем»; *ар абы зыуикІ кэридзэрккым* «ему это **нипочем**» (Апажев, Коков, 2008, с. 162);

ЗырикІ = *зыри* «никто, ничто»; *абы зыри зэран хуэхъурккым* «ему **ничто (никто)** не мешает» (Апажев, Коков, 2008, с. 162);

зымащІи = *зымащІэкІи* (наречие) «ничуть, нисколько, ни в коей степени» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 295); *Дунейр уи къулеягъми, чэсей метрищІуц зэпхьынуур. Ари зымащІэкІи къохуэбэкІынукуккым* (Бозий, 2003, с. 146). / «Даже если ты очень богат, ты унесешь с собой (в могилу) только десять метров кисеи (в качестве савана). И то они тебя **ничуть** не согреют»;

зыцІыкІуа (наречие) = *зыцІэ* «ничуть, нисколько» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 303); – *ЗыцІэ сыщышынэрккым, – ІуцІэ ищІащ бзылхуэгъэм* (ШэдджыхъэщІэ, 1987, с. 38). / «– **Ничуть** не боюсь, – презрительно скривила губы женщина».

Специфичной в кабардино-черкесском языке является лексема *нэрымылгъагъу* «нулевой» (букв.: невидимый глазу), которая используется для передачи семантики отсутствия: *нэрымылгъагъу кІэух* «нулевое окончание», *нэрымылгъагъу мыхъэнэ* «нулевое значение», *нэрымылгъагъу лъабжьэгъусэ* «нулевой аффикс» (Кабардино-черкесская грамматика, 2023, с. 594).

Семантика отсутствия в кабардино-черкесском языке передается лексемой *нэщІ* «пустой» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 594). *Етхуанэ палатэм щІэдгъэгъуэлхъэни, абы иІэщ зы гъуэлъынІэ нэщІ* (КІэрэф, 2009, с. 3). / «Положим его в пятую палату, там есть одна **пустая** кровать».

В кабардино-черкесском языке обнаружены лексические единицы с имплицитным значением нулевого количества: *жыуэгъуэджэ* «безветренный» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 129), *къуий* «лысый» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 475). Лексема *джафэ* «гладкий» при использовании с языковыми единицами со значением малого количества, финансового неблагополучия теряет свое прямое значение и употребляется в значении «абсолютно»: *Іэгу нэщІ джафэу кээнэн* «остаться абсолютно ни с чем» (Бижоев, Бербеков, Утижев, 2001, с. 224).

Б. Конструкции – репрезентанты семантики нулевого количества

Часто в кабардино-черкесском языке семантика нулевого количества передается при помощи аффиксов отрицания *-ккым* и *мы-* в сочетании с другими языковыми единицами. Так, семантика лексемы «никакой» в кабардино-черкесском языке передается послелогом *лъэпкъ*, глагольным суффиксом *-ххэ* в сочетании с отрицанием и означает полное отсутствие чего-л., кого-л. (Бижоев, Жилетежев, Кумыкова и др., 2021, с. 423). К примеру: *Унэ кІуэцІым пицІэ уцимыІэмэ, унэ щІыбым уциІэххэккым* (Жылау, 1995, с. 142). = *Унэ кІуэцІым пицІэ уцимыІэмэ, унэ щІыбым пицІэ лъэпкъ уциІэнуккым*. / «Если внутри дома тебя не уважают, вне дома не жди никакого уважения».

Также в кабардино-черкесском языке семантику абсолютного отсутствия имеют конструкции типа:

словосочетание *псэ зыІут (зыпыт)* «одушевленный» (букв.: имеющий душу) + глагол в отрицательной форме: *псэ зыпыт унэм кыщІэвмыгъэхъэ* «никого в дом не выпускайте» (букв.: не выпускайте в дом ни одну душу): *Бжэр вгъэбыдэ псэ зыпыт унэм кыщІэвмыгъэхъэ* (Жылау, 1995, с. 98). / «Заприте дверь и никого в дом не выпускайте»;

существительные с союзным суффиксом *и...* *-и* + глагол в отрицательной форме: *уни, жьэгъуи, лъапси, къуэпси имыІэжу кээнэн* «остаться ни с чем» (букв.: остаться без дома, без очага, без корней и родословной): *Цыхум ящІэрт Бэгъуи уни, жьэгъуи, лъапси, къуэпси имыІэжу пхъэдаккэжь пэлъытэу зэпхъурейуэ дунейм кыщІытенар* (МафІэдз, 1992, с. 97). / «Люди знали, почему Багауш остался без дома, без очага, без корней и родословной». Подобные конструкции указывают на отсутствие имущества, на крайнюю бедность, и использование их в речи всякий раз детерминируется конкретными условиями речевой ситуации (Кумыкова, 2006, с. 91). Аналогичную семантику в кабардино-черкесском языке имеют и конструкции типа *адэккым анэккым* («ни отца, ни матери»), *къуэщккым шытхуккым* («ни братьев, ни сестер»);

числительное *зы* «один» + существительное + глагол в отрицательной форме: *Ар и гъащІэм кэриубыдэу зы махуэ лэжъаккым*. / «За всю жизнь ни дня не проработал» (пример и перевод авторов статьи. – Б. Б., М. Х.);

существительное + частица *кзудей* + глагол в отрицательной форме: *Псэуалъэ кзудей илэкъым.* / «У него нет даже жилья» (пример и перевод авторов статьи. – Б. Б., М. Х.);

междометия типа *хъыц* + глагол в отрицательной форме: *хъыц хэмыщыкыын* «ничего не смыслить в чем л., ничего не знать» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 740).

В. Фразеологические и паремиологические единицы с семантикой нулевого количества

Значительная часть фразеологических и паремиологических единиц кабардино-черкесского языка с семантикой нулевого количества содержат в себе глагол в отрицательной форме. К примеру: *зыц: зыц имыуасэн = зыри имыуасэн* «ничего не стоить» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 303), *зыцлутI: зыцлутI жымылэн* «ничего не говорить» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 303).

Паремиологические единицы с семантикой пустоты и семантикой отсутствия, как правило, имеют в своем составе вышеупомянутую лексику *нэцI* «пустой»: *Гуэн нэцI цыIэци, хадэ нэцI цыIэкъым.* / «Есть **пустой** за-кром, но нет **пустого** огорода» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 37); *Мылажъэ и лулащхъэ нэцIц.* / «Кто не работает, у того и трубка без табака» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 56).

Семантику необладания имеют устойчивые выражения с лексической единицей *пцIанэ* «голый»: *бгырытх пцIанэ* «безоружный» (букв.: с голым поясом) (Бижоев, Бербеков, Утижев, 2001, с. 23); *Иэ пцIанэкIэ* «голыми руками» (Бижоев, Бербеков, Утижев, 2001, с. 222).

Имплицитное значение нулевого количества имеют фразеологические единицы, обозначающие отсутствие средств к существованию: *жытым жъыбгъэ цызепцэн (цызопцэ)* «быть с пустым карманом» (букв.: в кармане дует ветер) (Бижоев, Бербеков, Утижев, 2001, с. 68), *сомыжым ефэжын* «пропить все свое имущество, остаться ни с чем» (букв.: пропить свой старый рубль» (Бижоев, Бербеков, Утижев, 2001, с. 152), *цыпи цыргъуеи кытетынэн* «оставить ни с чем» (букв.: не оставить на нем ни пуха, ни перьев) (Бижоев, Бербеков, Утижев, 2001, с. 193).

Г. Суффиксы с семантикой необладания и семантикой отсутствия

Семантика нулевого количества тесно связана с категориями необладания или лишительности. В философских учениях Аристотеля (2018, с. 138) лишением (отсутствием) называется необладание вещи тем, что у нее должно быть, даже если это не предусмотрено природой. Категория лишительности Аристотеля включает в себя несколько разновидностей. Так, по теории Аристотеля, категория лишительности может обозначать и полное отсутствие какого-нибудь свойства. По утверждению Вяч. Вс. Иванова (1995, с. 5), общелингвистический интерес к категории необладания и лишительности состоит в том, что они могут выражать не глобальное отрицание, касающееся всего высказывания, а только отрицание обладания по отношению к предметам, обозначаемым локальными частями высказывания.

Формальным способом выражения семантики необладания и отсутствия какого-нибудь свойства в кабардино-черкесском языке можно считать суффиксы *-нишэ, -хэ, гуэ* (Кабардино-черкесский язык, 2006, с. 134). Указанные аффиксы присоединяются к основе имени существительного, меняя тем самым грамматическую принадлежность лексем и передавая значение отсутствия. К примеру:

Ихълы «кровный родственник» → *Ихълынишэ* «не имеющий кровных родственников»: *Мэржани кыгу-рылуэрт ар, ицIэрт Георгий Савич Ихълынишэ зыризакъуэ дьдэр* (КIэрэф, 2009, с. 21). / «Маржан понимала это, она знала, что у Георгия Савича **нет кровных родственников** и он абсолютно одинок»;

мазэ «луна» → *мазэхэ* «безлунный»: *Шу махуэ ухуэ, – зэпиплхыхырт шур Хьуд Iэнкуну, мазэхэти, жэщыр кIыфIт, кыхуэцIыхуртэкъым* (КIэрэф, 2009, с. 218). / «– Счастья тебе, всадник, – растерянно разглядывал (незнакомого) всадника Худ, ночь была **безлунной** и темной, и он не мог узнать его»;

кIэ «хвост» → *кIагуэ* «бесхвостый», «не имеющий хвоста»: *И бзэгур IэфракIэ хуэдизу кылэлрэ, езыр ешарэ джалъэу Сэфар и хъэ кIагуэжыыр кыщIэхуэжащ унэм* (КIэрэф, 2009, с. 409). / «С высунутым языком, размером с локоть, и тяжело дыша, **бесхвостый** старый пес Сафара ввалился в дом».

Исследование базовых способов репрезентации семантики нулевого количества в современном кабардино-черкесском языке позволяет говорить о наличии широкого круга лексических, словообразовательных, фразеологических средств выражения исследуемой семантики.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В словарном фонде современного кабардино-черкесского языка отсутствует исконная лексическая единица со значением нуля. При этом функционирует заимствованное из русского языка слово «ноль». Однако язык располагает широким кругом лексем с семантикой нулевого количества. В основном это отрицательные местоимения и наречия: *зыкIи* (наречие) «никак, никоим образом, ни за что, совсем не... абсолютно не...», *зыми* (местоимение) «никто»; *зыуи(кI)* (местоимение) «никак, нипочем»; *зымацIи = зымацIэкIи* (наречие) «ничуть, нисколько, ни в коей степени». В языке функционируют лексемы, содержащие в себе семантику нулевого количества в имплиците.

2. Типичные конструкции кабардино-черкесского языка, реализующие семантику нулевого количества, содержат в себе глаголы в отрицательной форме. Выявлены следующие типы конструкций: словосочетание *псэ зылут (зытым)* «одушевленный» (букв.: имеющий душу) + глагол в отрицательной форме; существительные с союзным суффиксом *и...* *-и* + глагол в отрицательной форме; числительное *зы* «один» + существительное + глагол в отрицательной форме; существительное + частица *кзудей* + глагол в отрицательной форме; междометия типа *хъыц* + глагол в отрицательной форме.

3. Большая часть фразеологических и паремиологических единиц кабардино-черкесского языка с семантикой нулевого количества содержат в себе глагол в отрицательной форме, лексему с семантикой пустоты *нэцI*. Семантика необладания в большинстве фразеологических единиц реализуется при помощи лексемы *нцIанэ* «голый». Значение нулевого количества в имплиците имеют фразеологические единицы, обозначающие отсутствие средств к существованию.

4. Семантика необладания и отсутствия какого-нибудь свойства в кабардино-черкесском языке выражается суффиксами *-ниээ*, *-хэ*, *-гуэ*.

Семантика нулевого количества усиливается наличием частиц *лэпкэ*, *кэудей*, числительного *зы* «один» и лексемы *джафэ* «голый», употребляемой с лексемами малого количества в значении «абсолютно».

В рамках одной статьи сложно проследить все этноспецифические, грамматические, лексические, фразеологические, словообразовательные средства репрезентации семантики нулевого количества, семантики необладания и семантики отсутствия в кабардино-черкесском языке. В настоящем исследовании приведены лишь наиболее базовые, типичные моменты функционирования и выражения в языке нулевого количества. В перспективе – более детальное исследование лексем с имплицитным значением нулевого количества, структурного состава фразеологизмов и лексем с семантикой необладания и отсутствия.

Источники | References

1. Аристотель. Метафизика / пер. с древнегр., вступит. ст. и комм. А. В. Маркова. М.: РИПОЛ классик, 2018.
2. Иванов Вяч. Вс. Типология лишительности (каритивности) // Этюды по типологии грамматических категорий в славянских и балканских языках / отв. ред. Вяч. Вс. Иванов, Т. Н. Молошная. М.: ИНДРИК, 1995.
3. Иванова О. А., Кузьмин Л. В. Нуль // Математическая энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. И. М. Виноградов. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 3. Коо – Од.
4. Кабардино-черкесская грамматика / науч. ред. Б. Ч. Бижоев. Нальчик: Принт Центр, 2023.
5. Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. / гл. ред. М. А. Кумахов. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. 1. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология и синтаксис.
6. Кумыкова М. М. Фразеологические единицы кабардинского языка со значением количества и времени: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2006.
7. Поздеева Г. П. Микрополе нулевого количества в структуре функционально-семантического поля количественности в диалектах селькупского языка // Язык и культура. 2012. № 1 (17).
8. Самофалова М. В. Средства выражения категории количества с позиции точного/неточного оценивания действительности (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2 (66).
9. Федяева Е. В. Сквозь призму КОЛИЧЕСТВА: количественная интерпретация качества в языке. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019.
10. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941.

Информация об авторах | Author information

Бижоев Борис Чамалович¹, д. филол. н.

Хежева Марьяна Рашадовна², к. филол. н.

^{1,2} Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

Bizhoviev Boris Chamalovich¹, Dr

Khezheva Maryana Rashadovna², PhD

^{1,2} Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ bizhoviev1952@mail.ru, ² maryana.khezheva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.08.2023; опубликовано online (published online): 13.10.2023.

Ключевые слова (keywords): кабардино-черкесский язык; семантика; категория количества; нулевое количество; Kabardian language; semantics; category of quantity; zero quantity.